Фред Ирвин ГРИНСТАЙН

ЛИЧНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА И ЛИДЕРСТВО

Имя американского ученого, политолога и политического психолога Фреда Ирвина Гринстайна (Greenstein) (1930) хорошо известно широкому кругу специалистов, занимающихся изучением политической теории. Его монографии «Американская партийная система и американский народ» (1963), «Дети и политика» (1965), «Личность и политика: проблемы доказательства, выводов и концептуализации» (1969), «За фасадом президентства: Эйзенхауэр как лидер» (1982), «Как президенты оценивают реальность: решения по Вьетнаму в 1954 и 1965 гг.» (1989, совместно с Дж. Берком), «Различия между президентами: лидерский стиль от Франклина Делано Рузвельта до Клинтона» (2000), а также многочисленные статьи знаменуют новый этап в исследовании проблем личности в политике, политического лидерства, института американского президентства. В настоящее время Ф.-И. Гринстайн руководит Программой по изучению политического лидерства школы им. Вудро Вильсона Принстонского университета.

Труды Ф.-И. Гринстайна неоднократно переиздавались в США, они стали сегодня классикой. В России интерес к его научному творчеству в последнее время заметно возрос. В монографиях, статьях российских специалистов, занимающихся проблемами политического лидерства, довольно часто встречаются имя Ф.-И. Гринстайна и ссылки на его труды. Ряд его статей издан на русском языке: «Личность и политика»[1], «Личность и институт современного американского президентства»[2], «Рональд Рейган, Михаил Горбачев и конец холодной войны: к каким переменам они привели?»[3]. Подготовлены к печати статьи «Мое видение президентства», «Можно ли систематически изучать личность в политике?»

В институте президентства США личность президента играет главную роль. Анализируя деятельность американских президентов (в настоящее

---

[1] *Гринстайн Ф.-И.* Личность и политика / Пер. и предисл. А.П. Цыганкова // Социально-политические науки. 1991. № 10. С. 67 – 74.

[2] *Гринстайн Ф.-И.* Личность и институт современного американского президентства / Пер. и предисл. Т.Н. Самсоновой // Социально-политический журнал. 1995. № 2. С. 197 – 203.

[3] *Гринстайн Ф.-И.* Рональд Рейган, Михаил Горбачев и конец холодной войны: к каким переменам они привели? / Пер. Т.Н. Самсоновой, А.А. Кочеткова // Вестн. МГУ. Сер. 18: Социология и политология. 2004. № 2. С. 171 – 182; № 3. С. 122 – 135.

время у власти находится уже 43-й* по счету президент), Ф.-И. Гринстайн приходит к неоспоримому, с его точки зрения, выводу, что президент должен обладать немалым набором личностных качеств.

Какими именно качествами необходимо обладать американскому президенту, чтобы его деятельность была эффективной и получала общественную поддержку, Ф.-И. Гринстайн подробно рассматривает в статье «Личность президента и лидерство», перевод которой предлагается нашим читателям**.

Throughout American history, presidents have put their stamp on American politics. Beginning during the presidency of Franklin D. Roosevelt (1933 – 1945), both the magnitude of presidential action and the presidency itself were transformed. The modern American presidents are striking in their diversity. The personalities of presidents are integral a part of the American political system as the constitutionally mandated instruments of government and are equally in need of close and continuing attention. The author examines the president's performance in terms of six qualities that bear on the job of the chief executive.

Если бы кто-то захотел создать модель демократии, в которой личностные качества находящегося на вершине власти лидера будут оказывать влияние на политические последствия, в результате получится немалое сходство с политической системой Соединенных Штатов. Разделение властей и конституционное наделение президента такой автономной властью, как право вето, еще со времени основания республики позволяет главе исполнительной власти непосредственно влиять на национальную политику. Однако до 1930-х гг. ведущую роль в осуществлении политики играл, как правило, конгресс, а деятельность федерального правительства оказывала мало влияния на государство и мировую политику.

Затем сформировалось то, что можно назвать современным президентством. Под воздействием императивов Нового курса и Второй мировой войны, вследствие «предпринимательского» характера лидерства Франклина Д. Рузвельта значительно увеличились масштаб и степень влияния федерального правительства, а следовательно, и главы исполнительной власти. Способность президента вызывать перемены была впоследствии усилена в результате превращения

---

* Фактически он 42-й, занимающий этот пост, так как Г. Кливленд был посчитан дважды из-за разрыва между сроками его правления в 1884 – 1888 и 1892 – 1896 гг.

** Перевод с английского и предисловие доктора политических наук, профессора Т.Н. Самсоновой.

Соединенных Штатов в мировую державу с все увеличивающимся арсеналом ядерного оружия. Между тем президенты все больше стали брать на себя, независимо от легислатуры, осуществление политики, выполнять широкие управленческие функции; был создан исполнительный аппарат при президенте, предназначенный для оказания главе исполнительной власти организационной помощи в осуществлении их возросших обязанностей[1].

Вопрос о том, кто занимает Овальный кабинет, особенно важен при решении вопросов войны и мира, т. е. в сфере, где президент обладает статусом главнокомандующего. Нет более красноречивой иллюстрации значимости личности президента, чем Кубинский ракетный кризис в октябре 1962 г. Тогда президент Джон Ф. Кеннеди и его окружение узнали, что Советский Союз тайно разместил на Кубе комплекс баллистических ракет, способных поразить бульшую часть территории Соединенных Штатов. Кеннеди решил, что это недопустимо. Его советники занимали разные позиции. Одни предпочитали поиск мирных средств заставить Советы вывести их ракеты, другие призывали к немедленной бомбардировке ракетных установок, т. е. к тому, что, как нам теперь известно, вероятно, привело бы к обмену США и СССР ядерными ударами. Д.-Ф. Кеннеди положил конец разногласиям, сделав более осторожный выбор, даже согласившись, в частном порядке, с требованием советской стороны, что Соединенные Штаты выведут свои ракеты из Турции в обмен на вывод советских ракет на Кубе.

Американский президент, несмотря на его (а когда-нибудь и ее) власть в решении жизненно важных международных проблем – человек далеко не всемогущий. Деятельность президентов ограничена другими силами общества и политической системы. Со времени Второй мировой войны из числа президентов Джеральд Форд, Джимми Картер и Джордж Г.-У. Буш потерпели поражение на выборах на второй срок, Гарри С. Трумэн и Линдон Б. Джонсон предпочли не переизбираться из-за крайне низкой популярности, Ричард М. Никсон ушел в отставку, а Джон Ф. Кеннеди был убит. Более того, даже популярные президенты испытывали иногда трудности или вынуждены были изменять поставленные цели, особенно во внутренних делах, под влиянием других сильных мира сего в политической системе. Тем не менее личностные качества тех, кому довелось быть президентами на определенных этапах американской истории, должны обладать таким же влиянием, как и безличные силы и струк-

[1] Этот аппарат включает более 100 федеральных агентств. См.: *Галкин И.В.* Франклин Д. Рузвельт: искусство возможного // Либеральная традиция в США и ее творцы. М., 1997. С. 210. – *(Прим. пер.)*

туры, которые удостаиваются самого пристального внимания в научной литературе, посвященной американской системе правления.

Качества, обеспечивающие выполнение президентских обязанностей

Как может заинтересованный гражданин оценить качество выполнения президентом его обязанностей? Есть два определенных пути. Один из них состоит в том, чтобы выяснить, действительно ли и в какой степени политика президента соответствует ценностям и взглядам самих граждан. В таком, по преимуществу личностном, направлении исследования специальные знания ученого, занимающегося изучением президентов, могут добавить совсем немного, впрочем, возможны ценные наблюдения, полученные в результате изучения этики и политической психологии. Другое направление предусматривает оценку сильных и слабых сторон, привнесенных президентом в выполнение его обязанностей. Здесь специалист по изучению президентства ***может*** внести свой вклад.

Далее я исследую деятельность президента с точки зрения шести качеств, которые влияют на выполнение президентом его обязанностей[1]. Первое качество относится к тому, что можно считать внешней стороной лидерства президента – его способность к ***публичной коммуникации.*** Второе относится к внутренней характеристике – ***организаторские способности*** президента. Третье и четвертое касаются оценки способности президента совершать политические действия – его ***политическое мастерство*** и степень обладания реальным ***политическим предвидением.*** Пятое и шестое качества – это ***когнитивный стиль,*** характеризующий способность президента перерабатывать обрушивающийся на него поток информации и общения, и ***эмоциональная устойчивость*** президента, заключающаяся в том, владеет ли он своими эмоциями, не позволяя им становиться помехой в выполнении должностных обязанностей[2].

Эффективность публичной коммуникации. Технология современных массовых коммуникаций позволяет президенту быть постоян-

---

[1] Наиболее значимые работы о влиянии отдельных президентов следующие: *Neustadt R. E.* Presidential Power: The Politics of Leadership. N.Y., 1960; *Barber J. D.* The Presidential Character: Predicting Performance in the White House. N.Y., 1972. Обе работы были переизданы без изменения основной темы. В первой работе внимание уделено политическим навыкам, во второй – эмоциональной устойчивости. Моя точка зрения, в которой объединены и расширены подходы Р.-Э. Нейштадта и Дж.-Д. Барбера, изложена в работе: *Greenstein F.I.* The Presidential Difference: Leadership Style from FDR to George W. Bush. N.Y., 2004.

[2] *Goleman D.* Emotional Intelligence. N.Y., 1995.

ным участником в национальных и международных делах, но для должности, которую получает в награду опытный проповедник, среди президентов на удивление мало мастеров искусной публичной коммуникации. Самым заметным исключением являются Франклин Д. Рузвельт, Джон Ф. Кеннеди, Рональд Рейган. Другие президенты, не столь эффективные в искусстве публичной коммуникации, при решении внутренних проблем иногда прибегали к риторике; примерами могут служить Джордж У. Буш непосредственно после террористической атаки 11 сентября 2001 г. и Билл Клинтон в период его наиболее эффективной деятельности.

Президентам, хорошо знавшим о красноречии Рузвельта, Кеннеди и Рейгана, было бы облегчением узнать, что способности последних к риторике не были врожденными, а развились в результате опыта и предпринятых усилий. Элеонора, жена Ф.-Д. Рузвельта, слушая его выступление в начале политической карьеры, была потрясена долгими паузами и замедленным темпом. «Я очень беспокоилась, что его речь слишком затягивается», – вспоминала она. Когда 29-летний Кеннеди стал членом Палаты представителей, его выступления были неяркими и сбивчивыми; искусство риторики вырабатывалось у него годами, благодаря сотрудничеству со спичрайтером и alter ego* – Теодором Соренсеном. Несмотря на то что у Рейгана был большой опыт диктора радио и киноактера, он не совершенствовал навыки публичных выступлений в годы своей политической деятельности вплоть до 1950-х гг., когда на протяжении почти десятилетия совершал выступления в поездках как представитель корпорации «Дженерал Электрик»[1].

Организационные способности. Умение президента организовать деятельность своей администрации включает его способность выбрать высококвалифицированных помощников и сформировать слаженную команду. Сюда входит также способность отработать организационные процедуры, которые обеспечивают президенту множество советов и поток информации, одновременно сводя к минимуму стремление подчиненных президента говорить своему боссу то, что, по их мнению, он хочет услышать. Ф.-Д. Рузвельт старался поощрять разные по сути рекомендации, что достигалось «натравливанием» помощников друг на друга. Кеннеди возложил на своего брата Роберта обязанность тщательно изучать предложения других советников, чтобы избежать возможных ошибок.

Политическое мастерство. Представление, что политический лидер должен быть подготовленным, кажется весьма очевидным, если

* Alter ego *(лат.)* – второе Я, близкий друг и единомышленник. – *(Прим. пер.)*

[1] *Roosevelt E.* This Is My Story. N. Y., 1937. P. 167; *Silvestri V. N.* Becoming JFK: A Profile in Communication. Westport, 2000; *Cannon L.* Reagan. N. Y., 1982. P. 94.

не учитывать, что американская политическая система предъявляет президенту исключительные политические требования. Конституция, разработанная в XVIII веке, в соответствии с которой правительство сталкивалось с проблемами в выполнения своих функций, сохранила силу в эпоху, когда от правительства ждут множества политически необходимых инициатив. Если есть необходимость показать значение политического мастерства президента, достаточно вспомнить те трудности, с которыми сталкивался Джимми Картер. Он действовал весьма эффективно, добиваясь президентского поста, но вынужден был, оказавшись в Белом доме, идти на взаимные уступки. В результате ему не удалось получить большой поддержки других ключевых политических акторов, в частности, со стороны законодателей, в чьей поддержке он нуждался для продвижения своей обширной программы.

Линдон Джонсон, напротив, был одним их наиболее властных политиков в национальной истории. Уже через несколько часов после убийства Кеннеди Джонсон начал добиваться поддержки основных направлений своей политики, включая реализацию первого со времени Реконструкции закона о гражданских правах. Тем не менее Джонсон пошел в 1965 г. на военную интервенцию США во Вьетнаме, которой не было видно конца, предварительно не определив ее возможную продолжительность, численность воинского контингента и политическую осуществимость, используя свое мастерство для приуменьшения масштаба интервенции, чтобы не было препятствий к принятию его программы преобразований во внутренних делах. К 1968 г. полмиллиона американских военнослужащих увязли в Юго-Восточной Азии, а нация, испытывая антивоенный протест, переживала катастрофу. В отсутствии жизнеспособной политики политическое мастерство Джонсона оказалось контрпродуктивным[1]. Это ведет нас к вопросу о том, на что направлено мастерство президента, т. е. каково его политическое предвидение.

Политическое предвидение. Когда мы говорим, что президент проявляет «предвидение», то, возможно, имеем в виду использование им риторики, которая пробуждает воображение и вызывает сильные чувства. Однако в связи с поставленными целями я использую данный термин, обращаясь к менее возвышенному вопросу о том, насколько и в каких пределах действия президента опираются на четко сформулированные направления поведения, особенно те, которые позволяют достичь поставленные цели. К числу президен-

[1] О военном вторжении США во Вьетнам см.: *Burke J.P. and Greenstein F.I.* (with the collaboration of L. Berman and R. Immerman). How Presidents Test Reality: Decisions on Vietnam, 1954 and 1965. N. Y., 1989. P. 118 – 254.

тов, чьи действия были особенно четко определены комплексом целей, относятся Дуайт Эйзенхауэр, Ричард Никсон и Дж.-У. Буш. В отсутствии чувства перспективы президент может менять одно направление действий на другое, но недостаток политического предвидения может привести его к совершению действий, которые неэффективны или имеют нежелательные последствия.

Когнитивный стиль. Президенты различаются своими интеллектуальными способностями. Джимми Картер отличался присущей инженерам склонностью дробить проблемы на части, что не обеспечивало его администрации полного представления о направлении перемен. Такая ограниченность мышления резко контрастирует с широким, стратегическим по характеру мышлением, которое позволяет дойти до сути проблем и определить пути их решения.

Заслуживающей внимание иллюстрацией стратегического мышления может служить Ричард Никсон. За два года до своего президентства Никсон опубликовал статью, в которой призвал положить конец американскому военному вторжению во Вьетнам, установить дружественные отношения с Китайской Народной Республикой, стабилизировать отношения США с Советским Союзом и высказал предположение, что военное вторжение США во Вьетнам не отвечает интересам Америки в Юго-Восточной Азии. К концу первого срока своего пребывания у власти Никсон руководил процессом установления отношений с Китаем, закреплял соглашение с Советским Союзом и положил конец военным действиям во Вьетнаме.

Эмоциональная устойчивость. Подобно тому как Никсон может быть положительным примером с точки зрения стратегического мышления, он же, несомненно, является негативным примером всего того, что касается эмоциональной устойчивости. Захлестывавшие Никсона эмоции сводили на нет его впечатляющую силу. В течение тех же четырех лет, когда он осуществил прорывы в международных делах, Никсон пустился в рискованное дело, которое один из его помощников назвал «Уотергейтским ужасом» – речь идет об организации тайной слежки и подрывной работы против политических противников, что имело фатальные последствия для его президентства.

Никто из президентов не преуспел во всех рассмотренных выше качествах. Сила в проявлении одного качества может быть, однако, нивелирована слабостью в обладании другим. Так, Д.-Ф. Кеннеди руководил весьма беспорядочно организованной деятельностью Белого дома, но его действия во время Кубинского ракетного кризиса были четкими и мудрыми. Джимми Картер почти своевольно сопротивлялся политическим уступкам, но проявил себя прагматичным и искусным при заключении мирного договора между Израилем и Египтом. У Джорджа Г.-У. Буша были проблемы, как он сам призна-

вался, с «очевидными вещами», но он был весьма эффективен в дипломатии, предшествовавшей Войне в Заливе в 1991 г.

Есть, однако, одно качество президента, которое ***должно*** быть незаменимым – эмоциональная устойчивость. В ядерную эру может быть только несколько более серьезных рисков, чем получивший вызов и эмоционально задетый главнокомандующий, которому присущи враждебные импульсы и слабый их контроль.

Воздействия обстоятельств на лидерство президента: времена и общественность

Способность президента вносить перемены обусловлена не только его личностными качествами, но и тем политическим окружением, в котором они реализуются. Президент, наиболее подходящий к выполнению своих обязанностей в одних условиях, может не подходить в других. Самый прославленный из современных президентов – Франклин Делано Рузвельт – два десятилетия участвовал в национальной политике, прежде чем войти в Белый дом. Он зарекомендовал себя как талантливый политик и яркий оратор, но порой оценивался невысоко из-за недостаточно развитого чувства политического предвидения. Если бы Ф.-Д. Рузвельт был президентом в относительно спокойный период, его след в истории, возможно, был бы невелик. Вышло так, что условия Великой депрессии и Второй мировой войны привели в высокой оценке вдохновляющих политических дарований Рузвельта. Не будь этих обстоятельств, его президентство, возможно, вызывало бы умеренный исторический интерес.

Одним их контекстуальных детерминант способности президента вызывать перемены является масштаб его общественной поддержки. В первые месяцы президентства Рузвельта конгресс был индифферентен в значительной степени потому, что, по убеждению конгрессменов, он имеет огромную общественную поддержку. Во времена Рузвельта политики полагались на собственные ощущения в оценке общественной репутации президента. В период пребывания у власти Г. Трумэна появились более надежные средства измерения уровня поддержки президента. Имеются в виду опросы общественного мнения, в ходе которых выяснялась оценка статистически репрезентативными группами населения выполнения президентом своих обязанностей. Опросы такого рода сами по себе приобрели значимость. Высокий уровень общественной поддержки может быть полезным для президента, а низкий уровень – предвестником поражения.

Период президентства Гарри Трумэна служит примером того, как президенту могут быть подрезаны крылья из-за недостаточной об-

щественной поддержки. В 1948 г. Трумэн непосредственно победил в выборах*, предложив в ходе предвыборной кампании развернутую программу развития страны, включая важные предложения по предоставлению гражданских прав и всеобщей медицинской страховки. Однако еще до того, как закончился первый год второго президентского срока Г. Трумэна, его администрация получила два удара. В сентябре 1949 г. стало известно, что Советский Союз обладает ядерным оружием. В следующем месяце бульшая часть Китая уже была под контролем коммунистов, что вызвало ожесточенные общественные споры о том, действительно ли американская администрация «потеряла Китай» и «питает слабость к коммунизму».

25 июня 1950 г. произошло еще одно политически значимое событие. Поддерживаемая американцами Южная Корея была захвачена коммунистической Северной Кореей, и Г. Трумэн и его помощники пришли к выводу, что необходимо использовать американские войска для предотвращения коммунистических преобразований. Война завела в явный политический тупик, поскольку Соединенные Штаты и их союзники ополчились не только против Северной Кореи, но и против гигантского по человеческим ресурсам коммунистического Китая. Что касается двух последних лет президентства Трумэна, то уровень его поддержки колебался в интервале 20 – 30% – это один из самых низких в истории современного президентства рейтингов. Неудивительно, что конгресс не проявил интереса к реализации его программы.

Общественный отклик на действия президента обусловлен важным соображением, имеющим историческое происхождение. В большинстве демократий лидерство в сфере исполнительной власти разделено между политическим лидером, подобно премьер-министру, и главой государства – конституционным монархом или политически нейтральным президентом. В Соединенных Штатах две эти роли соединены. Предполагается, что президент, как глава государства, представляет всех американцев, но в силу своих политических возможностей он должен участвовать в осуществлении политики своей администрации, что сопряжено с преодолением немалых разногласий. Положение более высокое, чем «просто» политического лидера, может повысить эффективность президента, позволяя ему использовать глубокое чувство преданности американцев своей стране.

Чувства, которые вызывает президентство, наиболее заметно проявляются в случае смерти президента, находящегося у власти. Были спонтанные проявления общественного горя и скорби, вы-

* Первый раз Г.-С. Трумэн, как вице-президент США, вступил в должность президента 12 апреля 1945 г. после смерти президента Ф.-Д. Рузвельта. – *(Прим. пер.)*

званные убийством Кеннеди, естественной смертью Ф.-Д. Рузвельта и даже смертью неяркого Уоррена Гардинга*. Не столь решительным проявлением общественной привязанности к президенту является рост его поддержки, который обычно сопровождает обострение национального кризиса. Примером может служить пик общественной оценки Джорджа У. Буша после террористической атаки 11 сентября 2001 г. Глубина чувств по отношению к президенту позволяет понять неизменный интерес к теме, к которой я обращаюсь – величие президента.

Вопрос о величии президента

Лица Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона, Авраама Линкольна и Теодора Рузвельта были высечены в Маунт Рашмор** не потому, что этих людей считали просто компетентными. Их считали действительно великими. Но как определить величие, и можно ли сделать это в какой-то степени объективно?

Изменения в оценке Томаса Джефферсона показывают неопределенность таких суждений. На протяжении почти всего XIX века Джефферсона называли непрактичным идеалистом, чье представление о государстве мелких фермеров не соответствовало эпохе урбанистического роста и индустриализации. Однако в эпоху прогрессизма*** и во время осуществления Нового курса он превратился в демократическую икону. В столице был возведен мемориал Джефферсона и выпущена 5-центовая монета с его портретом. Но к последнему десятилетию XX века популярность Джефферсона резко снизилась, поскольку он являлся рабовладельцем и, возможно, был отцом нескольких детей среди рабов[1].

Можно ли, учитывая эти колебания, заключить, что величие президентов зависит от самих наблюдателей? Но это еще далеко не все. Представим себе двух президентов, чей рейтинг оставался высоким, несмотря на изменения в политическом умонастроении –

* *Гардинг Уоррен Гамалиил* (1865 – 1923) – 29-й президент США (1921 – 1923). – *(Прим. пер.)*

** Маунт-Рашмор, расположенный в штате Южная Дакота, в 23 милях к юго-западу от г. Рапид-Сити, в настоящее время американский национальный памятник. Лица четырех президентов США были высечены в скалах в 1927 – 1941 гг. – *(Прим. пер.)*

*** *Прогрессизм* – период реформ в США в 1890 – 1920-е гг. – *(Прим. пер.)*

[1] Для анализа расстановки президентов см.: *Blessing T. H., Murray R. K.* Greatness in the White House: Washington through Reagan. University Park, PA: Penn State Press, 2nd ed., 1994; *Bose M., Landis M.* (eds.). The Uses and Abuses of Presidential Ratings. N.Y., 2003. Для ознакомления с обоснованными результатами определить группу великих президентов см.: *Landy M., Milkis S. M.* Presidential Greatness. Lawrence, 2000. Изменения в оценке Джефферсона обсуждаются в кн.: *Bernstein R. B.* Thomas Jefferson. N. Y., 2003. P. 191 – 198.

это Джордж Вашингтон и Авраам Линкольн. На первый взгляд, они являются полярно противоположными фигурами. Вашингтон был аристократом из штата Виржиния, который держался с обдуманным достоинством. Линкольн родился в сельской бедности и отличался простотой манер и чудачеством. В то же время у них было два сходства. Они находились у власти в опасные для страны периоды и считаются людьми, которые готовы были ответить на вызовы своего времени. Вашингтону важно было добиться официального признания нового государства*, придав этому законное основание. Линкольн должен был выиграть войну, начавшуюся вскоре после его избрания, и восстановить Соединенные Штаты. Вашингтон в своей борьбе использовал здравый смысл и огромный престиж, а Линкольн во время Гражданской войны руководил с проницательность и упорством, стремясь добиться примирения с Югом. Достижения обоих имели непреходящее значение.

Неизменный интерес вызывают рейтинг и шкалирование американских президентов. В недавно изданной работе «Польза и вред рейтингов президентов» приводятся данные, полученные в результате десяти таких опросов, проведенных в период с 1948 по 2000 г.[1] Как правило, это опросы историков и других авторитетных специалистов; большинство из них классифицирует президентов, независимо от того, о каком периоде шла речь, по пяти категориям: «великий», «почти великий», «выше среднего», «ниже среднего» и «оказался несостоятельным». Критерий рейтинга обычно зависит от специалистов, следовательно, они сами должны определить, что подлежит оценке: характер выполнения президентом его обязанностей, достоинства его политики или то и другое одновременно. Поскольку рейтинги – это усредненные мнения, они не подходят для оценки неоднозначного выполнения президентом его обязанностей, как в случае Ричарда Никсона, который добился больших успехов во внешней политике, но вынужден был уйти в отставку из-за Уотергейтского скандала. (Деятельность Никсона оценивалась как несостоятельная в шести из семи опросов, в которых упоминалось его имя, и ниже среднего в седьмом опросе.)

Несмотря на несовершенную методологию подобных исследований, в полученных результатах поразительно много общего. В каждом исследовании Вашингтон и Линкольн были названы великими. Рузвельта также неизменно характеризовали как великого президента, даже в исследовании, проведенном «Wall Street Journal» в

* Имеется в виду провозглашение независимости США в 1776 г. – *(Прим. пер.)*

[1] *Bose M., Landis M.* (eds.). The Uses and Abuses of Presidential Ratings. N.Y., 2003. P. 18 – 22.

2000 г., которое было призвано исправить мнимый либеральный уклон предыдущих опросов. Среди президентов, которых называли великими или близкими к такой оценке, – Томас Джефферсон, Эндрю Джексон, Теодор Рузвельт, Вудро Вильсон, Гарри Трумэн и Рональд Рейган. С годами самые большие изменения произошли в оценке Эйзенхауэра. В 1962 г. его деятельность оценивалась выше среднего, а в 1980-е гг., когда в печати появились исследования, в которых использовались недоступные ранее материалы, президент Эйзенхауэр получил очень высокую оценку. (В «стандартный» список потерпевших неудачу президентов, помимо Никсона, обычно включают также Джеймса Бьюкенена, Эндрю Джексона, Улисса С. Гранта и Уоррена Г. Гардинга.) Если существует общий знаменатель в оценке президентов, то это склонность к активной деятельности, за исключением такой неприемлемой активности, как, например, в ситуациях: Линдон Джонсон – и Вьетнам, Ричард Никсон – и Уотергейт.

Есть «за» и «против» в определении величия президентов. Президенты, которые считаются великими, становятся объединяющими нацию символами, подобно флагу и национальному гимну. Они также преподносят уроки и являются образцами для подражания. Негативная сторона таких рейтингов заключается в том, что они отвлекают внимание от всеобъемлющей оценки деятельности президента. Причины поражений президентов могут быть столь же поучительны, как и источники их успехов. Деятельность большинства президентов носит неоднозначный характер и поэтому как дает положительные уроки, так и служит предостережением. Какими бы ни были оценки величия президентов, очевидно одно. Обитатель Пенсильвания-авеню 1600* заслуживает самого пристального внимания. В эпоху ядерного оружия он держит в своих руках судьбу планеты.

---

* *Пенсильвания-авеню, 1600* – адрес Белого дома – резиденции и офиса президентов США в Вашингтоне. – *(Прим. пер.)*